

Тема: Поиск по настроению и эмоциональному состоянию как архитектура культурного выбора

Подготовила: Советова Любовь Николаевна

Группа: ИСП11 – 125П

Оглавление	
Введение	3
Задачи:	3
Методы исследования:	3
Гипотеза исследования	3
1. Эмпирическая база исследования	4
2. Сравнительный анализ платформ	6
3. Карта поиска и рекомендаций по настроению	6
4. Поиск по настроению как социальная архитектура	8
4.1 Институционально-регулятивный контур	9
4.2 Пространственно-сценарный контур	10
4.3 Семиотико-интерфейсный контур	10
4.4 Цифрово-данный контур	11
5. Эффекты и дисбалансы поиска по настроению	12
5.1 Перераспределение возможностей культурного выбора	12
5.2 Влияние на агентность пользователя	13
5.3 Архитектурные риски и дисбалансы	13
5.4 Социальные и культурные последствия	14
6. Форсайт-анализ	15
6.1 Текущее состояние	15
6.2 Вероятное развитие	15
6.3 Риски	16
6.4 Авторская гипотеза	16
Заключение	17
Научные источники	18
Эмпирические источники	19

Введение.

Развитие рекомендательных систем привело к появлению механизмов, в которых эмоциональное состояние пользователя становится основным входным параметром культурного выбора. Если ранее платформы ориентировались преимущественно на жанры, авторов и рейтинги, то сегодня поиск и рекомендации по настроению превращаются в одну из ключевых социальных архитектур цифровой медиасферы.

Объект исследования — механизмы поиска и рекомендаций по эмоциональному состоянию в стриминговых сервисах. Предмет исследования — социальная архитектура, которая превращает субъективное аффективное переживание пользователя в основной алгоритмически управляемый вход культурного потребления.

Цель работы — провести диагностику поиска по настроению как социальной архитектуры по методологии Н. Н. Калмыкова и выявить возникающие социоархитектурные эффекты и дисбалансы.

Задачи:

- Выявить ключевые механизмы перевода эмоций пользователя в сценарии рекомендаций.
- Проанализировать архитектуру по институционально-регулятивному, пространственно-сценарному, семиотико-интерфейсному и цифрово-данному контурам.
- Построить карту поиска и рекомендаций по настроению.
- Выявить эффекты и дисбалансы.
- Провести форсайт-анализ.

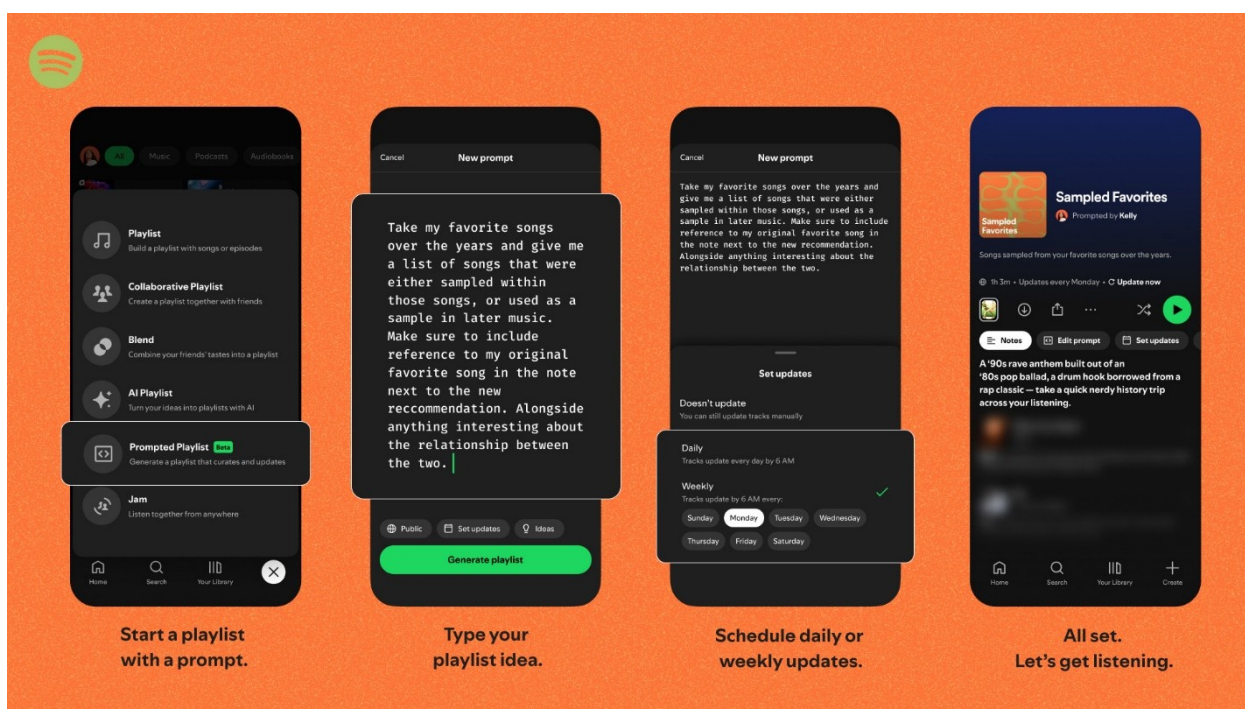
Методы исследования: интерфейсный и сценарный анализ, контент-анализ, сравнительный анализ, картографирование и форсайт-анализ. **Эмпирическая база** сформирована на основе открытых интерфейсов платформ по состоянию на 1–5 июня 2026 года.

Гипотеза исследования: Поиск по настроению как социальная архитектура усиливает алгоритмическую зависимость пользователя, повышая краткосрочную удовлетворённость, но снижая долгосрочную агентность и способствуя формированию эмоциональных пузырей.

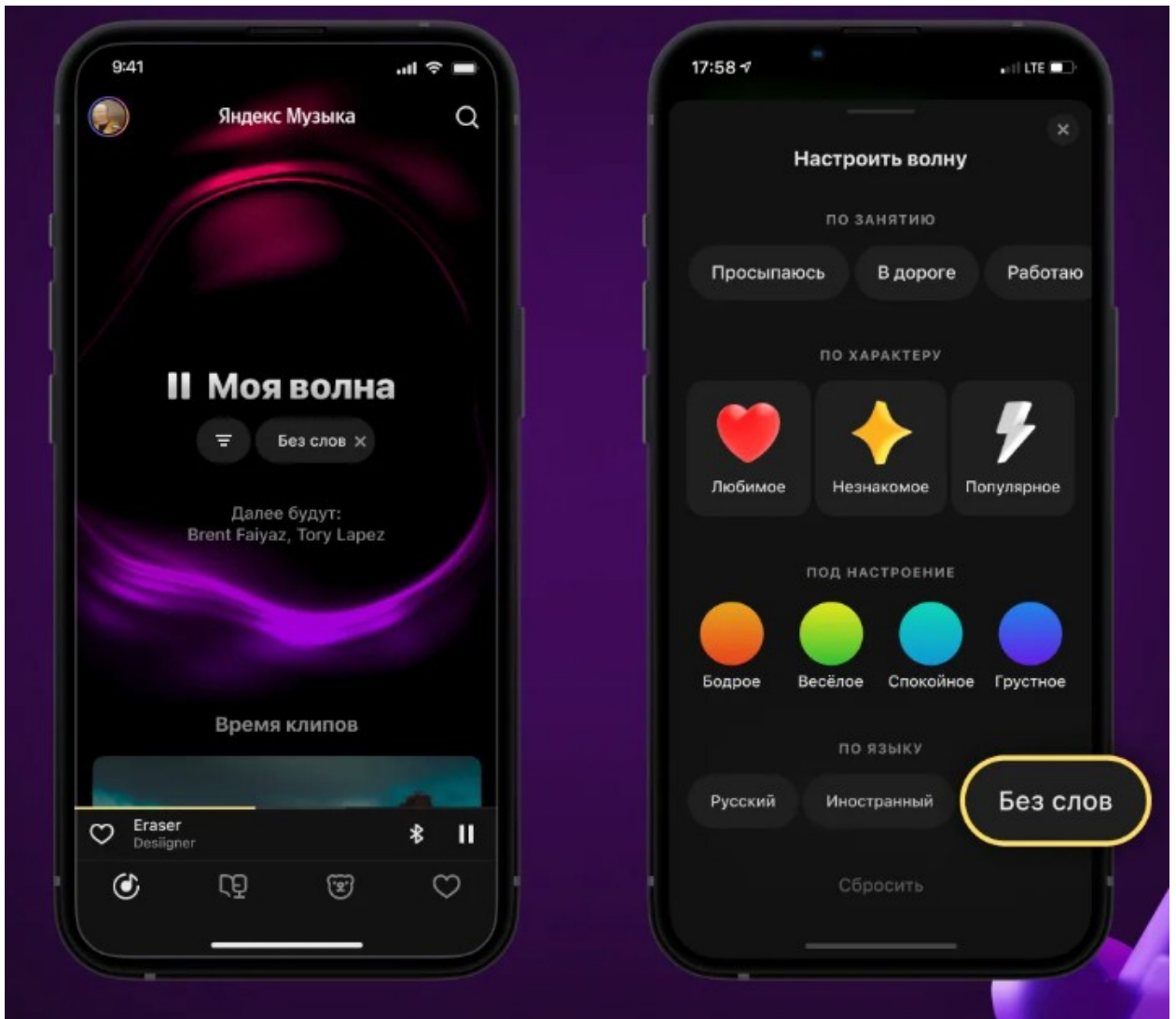
1. Эмпирическая база исследования

Исследование основано на детальном интерфейсном, сценарном и контент-анализе четырёх платформ, представляющих различные стратегии реализации поиска по настроению.

Spotify Платформа предлагает наиболее развитую систему — функцию «Плейлист по запросу». Пользователь вводит произвольный эмоциональный запрос на естественном языке (например, «грустно, но с надеждой после тяжёлого дня» или «злость после работы, нужно выплеснуть энергию»). Алгоритм генерирует плейлист из 30–50 треков и предоставляет объяснения выбора каждого трека. Используются параметры валентности, энергии, танцевальности, обработка естественного языка и история прослушиваний. Наблюдение: высокая точность нюансов настроения, однако низкая прозрачность весовых коэффициентов параметров.

Яндекс Музыка Через меню «Настроить волну» пользователь одновременно задаёт настроение (четыре цветовые категории: Бодрое, Весёлое, Спокойное, Грустное), занятие и желаемый характер контента. Функция «Встряхнуть волну» позволяет мгновенно перестроить рекомендации. Система активно учитывает гиперконтекст: время суток, день недели, устройство. Преимущество — высокий уровень контроля пользователя, недостаток — привязка к жёстким эмоциональным шаблонам.

Netflix Поиск с помощью искусственного интеллекта позволяет вводить развёрнутые эмоциональные описания («тёплое успокаивающее чувство после тяжёлого дня»). Модель компании OpenAI интерпретирует запрос и формирует подборку. Контроль пользователя минимален, алгоритм функционирует как «чёрный ящик».

Taranify Независимый агрегатор настроения, использующий цветовой опрос и визуальные ассоциации для определения текущего эмоционального состояния. После опроса предлагает кроссплатформенные рекомендации. Не требует долгой истории, ориентирован на сиюминутное настроение.

2. Сравнительный анализ платформ.

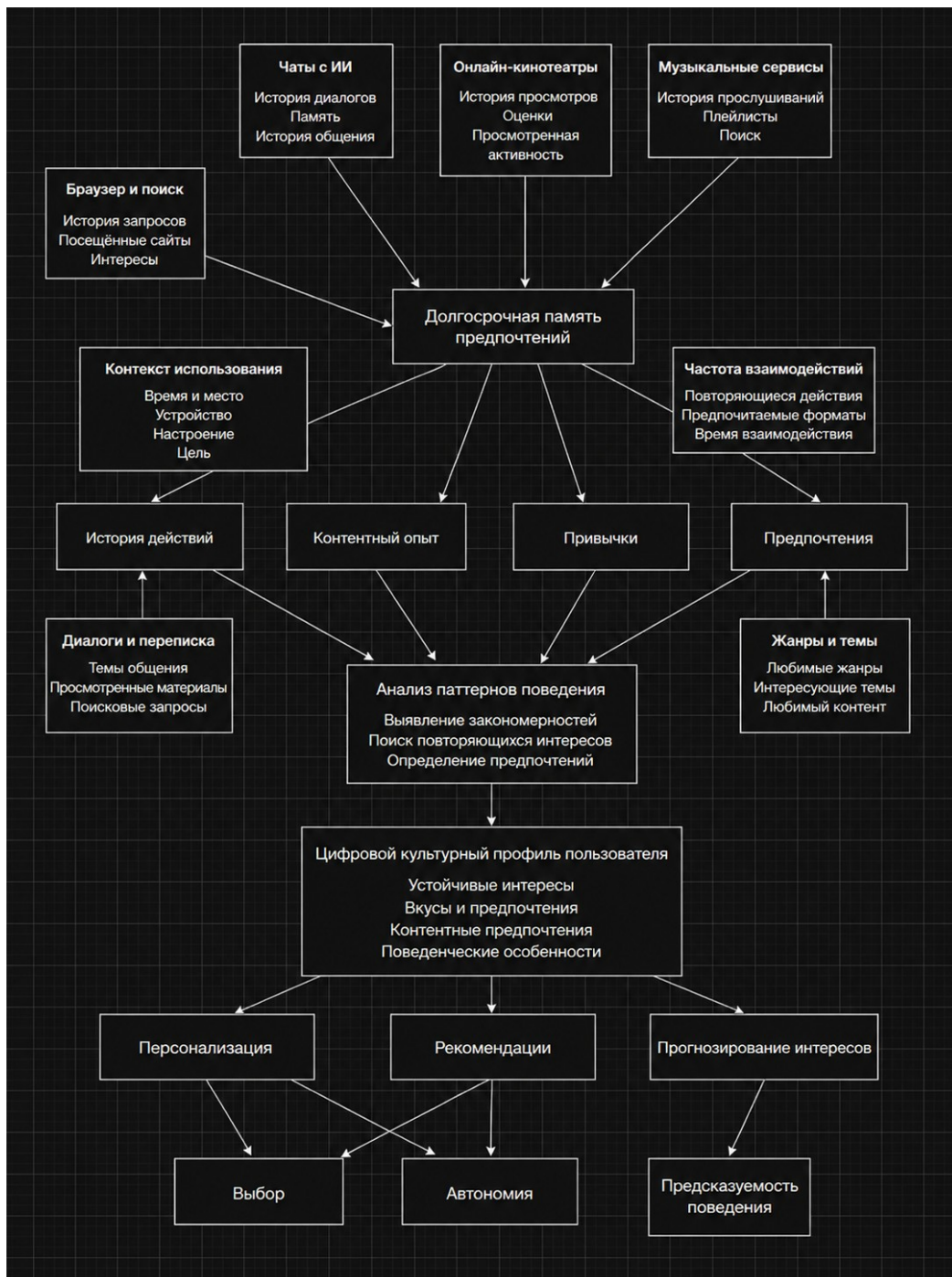
Результаты анализа представлены в таблице 1.

Платформ	Тип сервиса	Основной способ ввода настроения	Технические параметры обработки	Скорость перехода к	Уровень контроля пользователя	Сильные стороны
а						

				контенту		
Spotify	Музыкальный стриминг	Естественный язык (Плейлист по запросу) + эмоциональные категории	Валентность, энергия, танцевальность, обработка естественного языка, история прослушиваний	Очень высокая	Средний	Высокая точность подбора, объяснения к трекам
Яндекс Музыка	Музыкальный стриминг	Параметры «Настроение» + функция «Встряхнуть волну»	Гиперконтекст (время, день недели), история, эмоциональные фильтры	Высокая	Высокая	Хороший уровень контроля пользователя, удобство настройки
Netflix	Видеоформа	Запросы на естественном языке с помощью искусственного интеллекта	Семантический анализ запросов, история просмотров, модели OpenAI	Высокая	Средний	Глубокая эмоциональная интерпретация запросов
Taranify	Поисково-рекомендационный агрегатор	Цветовой квиз + визуальные ассоциации	Психология цвета, кроссплатформенный искусственный интеллект	Высокая	Средний	Не требует долгой истории, быстрый старт

3. Карта поиска и рекомендаций по настроению.

Рисунок 1. Карта поиска и рекомендаций по настроению как социальной архитектуры культурного выбора

Описание карты:

Карта иллюстрирует многоуровневый процесс превращения эмоционального состояния пользователя в культурный выбор.

Верхний уровень (Входные данные):

- Явный ввод настроения (текстовые запросы, цветовые категории, квизы)
- Неявный ввод настроения (история прослушиваний, время суток, контекст, поведение)
- Гиперконтекст (устройство, день недели, занятие)

Центральный уровень:

- Анализ эмоционального состояния
- Выявление паттернов настроения
- Сопоставление с доступным контентом

Нижний уровень:

- Персонализированные рекомендации
- Формирование эмоциональных коридоров
- Цифровой эмоциональный профиль пользователя

Основные потоки:

- От явного ввода → быстрая персонализация (высокий контроль)
- От неявного ввода → алгоритмическое управление (низкий контроль)
- Замкнутые циклы — формирование эмоциональных пузырей

Карта показывает, как настроение становится центральным механизмом, через который платформы организуют доступ пользователя к культурному контенту.

4. Поиск по настроению как социальная архитектура.

Теоретической и методологической основой анализа выступает четырёхконтурная модель социальных архитектур Н. Н. Калмыкова. Согласно его концепции, социальная архитектура — это многомерная, проектируемая система, которая организует доступ субъектов к возможностям и ресурсам, формирует устойчивые сценарии поведения, воспроизводит определённые социальные практики и отношения власти. В контексте цифровой медиасферы поиск и рекомендации по настроению постепенно превращаются в одну из наиболее эффективных и динамичных социальных архитектур, поскольку переводят субъективное, часто трудноформализуемое эмоциональное переживание пользователя в основной алгоритмически управляемый вход культурного потребления и эмоциональной регуляции.

4.1 Институционально-регулятивный контур.

В институционально-регулятивном контуре платформы активно закрепляют эмоцию как приоритетный и институционально признанный регулятор доступа к культурному контенту.

Spotify через функцию «Плейлист по запросу» не просто предлагает удобный инструмент — он институционально оформляет эмоцию как основной входной параметр. Пользователь, вводя

запрос «грустно, но с надеждой после тяжёлого дня», добровольно передаёт платформе ценнейшую аффективную информацию. Аналогичную стратегию использует **Netflix**, поощряя пользователей описывать желаемое эмоциональное переживание развёрнутыми фразами.

В результате формируется чёткий дисбаланс институциональной власти. Платформа получает возможность создавать постоянно обновляемый аффективный профиль пользователя, который используется не только для текущих рекомендаций, но и для долгосрочного моделирования поведения, прогнозирования retention и оптимизации монетизации. Пользователь же получает удобство и иллюзию контроля: он считает, что сам управляет своим настроением, хотя на самом деле платформа определяет, какой контент будет ему доступен в данном состоянии.

В отличие от Spotify и Netflix, **Яндекс Музыка** предлагает более структурированный и относительно прозрачный подход через фиксированные цветовые категории и функцию «Встряхнуть волну». Однако даже здесь платформа активно собирает данные о текущем настроении пользователя и использует их для тонкой настройки потока. **Taranify**, как независимый агрегатор, собирает меньше долгосрочных данных, но и возможности глубокой персонализации у него существенно ниже.

Таким образом, в институционально-регулятивном контуре наблюдается устойчивая тенденция передачи регулятивной функции от пользователя к цифровой платформе, что полностью соответствует одному из центральных положений теории Н. Н. Калмыкова — закреплению правил доступа к возможностям через институциональные механизмы.

4.2 Пространственно-сценарный контур.

Пространственно-сценарный контур демонстрирует радикальную трансформацию сценариев взаимодействия пользователя с медиaprостранством.

Традиционная многоэтапная навигация (выбор жанра — подбор исполнителя — просмотр списка) практически полностью заменяется коротким эмоционально-ориентированным сценарием. В **Spotify** от момента ввода эмоционального запроса до начала прослушивания проходит всего несколько секунд. В **Яндекс Музыке** пользователь за 2–3 касания через меню «Настроить волну» задаёт настроение, занятие и контекст, а функция «Встряхнуть волну» позволяет мгновенно изменить направление потока, не возвращаясь к началу. **Netflix** предлагает ещё более естественный сценарий, где пользователь описывает желаемое переживание, а система самостоятельно формирует подборку.

Такая оптимизация пространства выбора имеет ярко выраженный двойственный эффект. С одной стороны, она значительно снижает когнитивную нагрузку и повышает удобство использования сервиса. С другой стороны, постепенно разрушает навык самостоятельного исследования каталога. Пользователь всё реже «гуляет» по рекомендациям, всё чаще двигаясь по заранее проложенным алгоритмическим «эмоциональным коридорам». В долгосрочной перспективе это приводит к

снижению исследовательской активности, уменьшению вероятности случайных культурных открытий и росту зависимости от рекомендательной системы платформы.

4.3 Семиотико-интерфейсный контур.

Семиотико-интерфейсный контур отвечает за визуальную, знаковую и символическую организацию процесса эмоционального выбора. Все исследуемые платформы активно используют эмоциональную семиотику как инструмент мягкого управления поведением пользователя.

Яндекс Музыка применяет яркую цветовую систему из четырёх базовых категорий, что делает выбор интуитивно понятным, но одновременно сильно упрощает сложные внутренние переживания. **Spotify** использует атмосферные обложки плейлистов, эмодзи и описательные заголовки. **Netflix** в AI-поиске предлагает контекстные эмоциональные подсказки, которые заранее формируют ожидания пользователя.

Такая семиотика выполняет двойственную функцию: с одной стороны, она существенно упрощает процесс выбора, с другой — активно направляет пользователя в заранее подготовленные платформой эмоциональные ниши. В результате человек постепенно начинает воспринимать и интерпретировать свои собственные эмоции через предложенные платформой шаблоны и категории. Это приводит к частичной стандартизации эмоционального опыта и снижению способности к самостоятельной эмоциональной рефлексии.

4.4 Цифрово-данный контур.

Цифрово-данный контур является наиболее технически сложным и одновременно наиболее проблемным элементом всей архитектуры. Именно здесь происходит фундаментальное превращение: субъективная, часто смутная и трудноартикулируемая эмоция переводится в объективные, машиночитаемые параметры.

Spotify анализирует валентность, энергию, танцевальность, обработку естественного языка запроса и долгосрочную историю прослушиваний. **Яндекс Музыка** добавляет мощный гиперконтекст (время суток, день недели, тип устройства, предыдущие взаимодействия). **Netflix** использует семантический анализ развёрнутых текстовых запросов. **Taranify** опирается на визуальные ассоциации и результаты цветового квиза.

Благодаря этим технологиям платформы получают возможность практически в реальном времени реконфигурировать всё доступное медиапространство под текущее эмоциональное состояние пользователя. Однако, чем точнее и глубже работает этот контур, тем выше долгосрочные риски. Накопление детальных эмоциональных профилей открывает широкие возможности для скрытой аффективной манипуляции, формирования устойчивых эмоциональных пузырей и использования психологических данных в коммерческих и управленческих целях.

5. Эффекты и дисбалансы поиска по настроению.

Проведённый анализ через призму четырёхконтурной модели социальных архитектур Н. Н. Калмыкова позволяет выявить не только поверхностные удобства, но и глубокие системные трансформации, которые вносит поиск по настроению в отношения между пользователем, платформой и культурным пространством. Данная архитектура, согласно Калмыкову, организует доступ к возможностям (в данном случае — к культурному контенту) через новые правила и механизмы, одновременно воспроизводя определённые отношения власти и формируя устойчивые практики поведения.

5.1 Перераспределение возможностей культурного выбора.

Согласно Калмыкову, социальная архитектура всегда перераспределяет доступ к возможностям. В случае поиска по настроению таким «возможностями» становятся треки, фильмы и подкасты, а ключевым критерием допуска выступает текущее эмоциональное состояние пользователя.

В **Spotify** пользователь в состоянии «грустно, но с надеждой» получает одну версию медиaproстранства, а в состоянии «энергия после тренировки» — принципиально другую. **Яндекс Музыка** через жёсткие цветовые категории ещё более явно ограничивает доступ: выбрав «Спокойное», пользователь практически отсекает энергичную музыку. **Netflix** идёт дальше, формируя подборки на основе семантического анализа эмоциональных запросов, что создаёт ещё более персонализированную, но и более замкнутую культурную среду. **Taranify**, напротив, предлагает более нейтральный подход, но с меньшей глубиной персонализации.

Причинно-следственная связь: чем точнее система считывает и использует текущее настроение, тем сильнее культурный выбор перестаёт зависеть от устойчивых предпочтений личности и всё больше определяется сиюминутным аффективным состоянием. Это приводит к фрагментации культурного опыта: один и тот же человек в течение дня может жить в нескольких практически непересекающихся медиавселенных.

5.2 Влияние на агентность пользователя.

Одним из центральных дисбалансов, возникающих в рамках данной архитектуры, является постепенное снижение агентности пользователя — способности к самостоятельному, осознанному культурному выбору.

С одной стороны, механизмы поиска по настроению существенно снижают когнитивные издержки. В **Spotify** и **Яндекс Музыке** пользователь получает практически мгновенный доступ к подходящему контенту, что соответствует калмыковскому пониманию архитектуры как оптимизатора доступа к ресурсам.

С другой стороны, происходит системное **смещение агентности** от человека к алгоритму. Пользователь всё реже выступает активным субъектом выбора и всё чаще становится объектом

алгоритмического управления. Постепенно формируется зависимость: вместо рефлексии «что я хочу послушать?» возникает вопрос «что система предложит мне под текущее настроение?».

Долгосрочные последствия для личности: ослабление навыков самостоятельной эмоциональной регуляции и культурного самоопределения. Человек рискует утратить способность самостоятельно формировать свой культурный опыт, делегируя эту функцию платформам.

5.3 Архитектурные риски и дисбалансы.

Анализ позволяет выделить несколько ключевых системных рисков:

Формирование эмоциональных пузырей Алгоритмы **Spotify** и **Netflix** склонны усиливать текущее настроение пользователя. Грустный пользователь с высокой вероятностью будет получать всё больше грустного контента, что может способствовать углублению негативного состояния (эффект «эмоциональной спирали»). Это противоречит калмыковскому принципу баланса возможностей и создаёт замкнутые эмоциональные коридоры.

Накопление чувствительных аффертивных данных Платформы формируют детальные эмоциональные профили. Такой профиль является мощным инструментом управления поведением. Риск заключается не только в утечках, но и в потенциальной коммерческой и политической эксплуатации этих данных.

Снижение культурного разнообразия Пользователь всё реже выходит за пределы своей комфортной эмоциональной зоны. Случайные культурные открытия, которые раньше были нормой традиционного поиска, становятся исключением. В долгосрочной перспективе это угрожает культурному развитию личности и общества в целом.

Непрозрачность и эрозия доверия Пользователь не понимает логику рекомендаций. Особенно ярко это проявляется в **Netflix** («чёрный ящик») по сравнению с более прозрачным, но более шаблонным подходом **Яндекс Музыка**.

5.4 Социальные и культурные последствия.

На макроуровне широкое распространение поиска по настроению способствует **индивидуализации и атомизации** культурного потребления. Общество всё меньше имеет общие культурные точки отсчёта. Это может привести к ослаблению коллективной культурной идентичности и усилению социальной фрагментации.

Кроме того, возникает риск **эмоциональной стандартизации** переживаний: люди начинают описывать и проживать свои эмоции через категории, предложенные крупными платформами. Это угрожает аутентичности эмоционального опыта и снижает способность общества к сложным, неоднозначным культурным дискуссиям.

6. Форсайт-анализ.

6.1 Текущее состояние.

По состоянию на июнь 2026 года поиск и рекомендации по настроению уже вышли из стадии эксперимента и стали полноценным рабочим механизмом ведущих стриминговых платформ. Spotify активно развивает функцию «Плейлист по запросу», Яндекс Музыка интегрировала эмоциональные настройки в «Мую волну», Netflix использует модели искусственного интеллекта для обработки естественных эмоциональных описаний, а Taranify предлагает быстрый фильтр настроения для нескольких сервисов одновременно.

На данный момент основным источником данных остаётся явный ввод пользователя и история потребления. Однако уже заметна тенденция к дополнению этих данных косвенными сигналами (время суток, тип устройства, скорость просмотра). Архитектура работает эффективно в краткосрочной перспективе, повышая удовлетворённость и время сессии, но пока не обладает достаточной глубиной для долгосрочного прогнозирования изменений вкусов пользователя.

6.2 Вероятное развитие.

В ближайшие три-пять лет можно ожидать нескольких ключевых направлений развития:

- Переход к мультимодальному определению настроения (анализ голоса, мимики через камеру, данных с носимых устройств);
- Интеграцию эмоционального профиля с другими цифровыми следами пользователя (поисковые запросы, активность в социальных сетях, данные календаря);
- Появление «эмоциональных автопилотов» — систем, которые будут автоматически предлагать контент, заранее подстраиваясь под прогнозируемые изменения настроения в течение дня;
- Развитие инструментов пользовательского контроля (возможность «заморозить» текущий эмоциональный профиль или задать временные ограничения на определённые типы контента).

Наиболее вероятным сценарием является постепенное слияние поиска по настроению с персональными ассистентами искусственного интеллекта, когда рекомендация контента станет частью единой системы управления цифровой жизнью пользователя.

6.3 Риски.

Развитие данной архитектуры несёт несколько серьёзных рисков:

- Эмоциональная манипуляция — платформы смогут сознательно усиливать или ослаблять определённые эмоции пользователя в интересах удержания внимания и монетизации;

- Потеря эмоциональной автономии — пользователь может постепенно утратить способность самостоятельно регулировать своё состояние без помощи алгоритмов;
- Формирование устойчивых эмоциональных пузырей — алгоритмы будут «запирать» человека в привычных эмоциональных состояниях, снижая психологическую гибкость;
- Риски приватности — накопление высокочувствительных данных об эмоциональном состоянии создаёт серьёзную угрозу в случае утечки или неправомерного использования;
- Культурная гомогенизация — преобладание «проверенных» эмоциональных формул может привести к снижению оригинальности и разнообразия культурного потребления.

6.4 Авторская гипотеза.

На основании проведённого исследования можно выдвинуть следующую гипотезу: поиск по настроению представляет собой переходную форму социальной архитектуры, которая в перспективе может стать одним из основных механизмов управления культурным и эмоциональным опытом человека в цифровой среде.

В отличие от традиционных рекомендательных систем, ориентированных на контент, данная архитектура ориентирована на аффективное состояние пользователя. Это делает её более мощной и одновременно более опасной. Без развития механизмов прозрачности, пользовательского контроля и цифровой эмоциональной грамотности существует высокая вероятность того, что платформы получат чрезмерное влияние на эмоциональную сферу человека, что может привести к снижению индивидуальной агентности и фрагментации общего культурного пространства.

Дальнейшее развитие данной архитектуры требует не только технического совершенствования, но и серьёзного общественного обсуждения этических и регуляторных рамок её применения.

Заключение.

Проведённое исследование показало, что поиск и рекомендации по настроению представляют собой одну из наиболее динамичных и эффективных социальных архитектур современного культурного выбора. Используя методологию Н. Н. Калмыкова, автор проанализировал данный механизм через четыре ключевых контура и выявил, что он радикально трансформирует процесс взаимодействия пользователя с медиаконтентом.

С одной стороны, поиск по настроению решает проблему информационного переизбытка, существенно снижает когнитивную нагрузку и повышает краткосрочную удовлетворённость пользователей. Платформы успешно переводят субъективное эмоциональное состояние в конкретные сценарии рекомендаций, предлагая персонализированный контент за минимальное количество действий.

С другой стороны, архитектура содержит значительные дисбалансы. Наблюдается устойчивое смещение агентности от пользователя к платформе, формирование эмоциональных пузырей, накопление чувствительных аффективных данных и снижение культурного разнообразия. Особенно тревожным представляется потенциал скрытой эмоциональной манипуляции и постепенной потери пользователем навыков самостоятельного культурного выбора.

Таким образом, поиск по настроению можно рассматривать как переходную форму социальной архитектуры, которая в ближайшие годы способна существенно усилить влияние цифровых платформ на эмоциональную и культурную сферу жизни человека. Дальнейшее развитие данного механизма требует не только технологического совершенствования, но и выработки этических норм, механизмов прозрачности алгоритмов и повышения цифровой эмоциональной грамотности пользователей.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением долгосрочного влияния на психологическое состояние пользователей, культурные практики и социальную фрагментацию, а также с разработкой регуляторных подходов к использованию аффективных данных.

Научные источники.

1. Калмыков Н. Н. Социальные архитектуры в социологии управления: четырехслойная модель и диагностический протокол анализа управляемости // Социология. — 2026. — № 3. — С. 121–126.
2. Калмыков Н. Н. Социальные архитектуры как проектируемые многомерные среды: теоретическое ядро и управленческая операционализация // Социология. — 2026. — № 2. — С. 45–67.
3. Калмыков Н. Н. Динамика социальных архитектур в социологии управления: циклы переконфигурации и историко-культурная инерция // Социально-гуманитарные знания. — 2026. — № 3. — С. 111–113.
4. Russell J. A. A circumplex model of affect // Journal of Personality and Social Psychology. — 1980. — Vol. 39. — No. 6. — P. 1161–1178.
5. Picard R. W. Affective Computing. — Cambridge: MIT Press, 1997. — 292 p.
6. Бойд Д. Линия разлома: социальные медиа и повседневная жизнь в цифровую эпоху. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2022.
7. Паризер Э. Фильтр-пузырь: Что интернет скрывает от вас. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.

8. Зубанова Л. Б. Цифровая память в пространстве мемориальной культуры: образы прошлого в медиа-технологиях будущего // Челябинский гуманитарий. — 2020. — № 3 (52). — С. 45–56.
9. Кондаков А. М., Костылева А. А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 207–218.
10. Лапина-Кратасюк Е. Г., Рублева М. В. Проекты сохранения личной памяти: цифровые архивы и культура участия // Шаги / Steps. — 2018. — Т. 4. — № 3. — С. 147–165.
11. Елхова О. И., Макулина Е. Ю. Умная социальная память как продуктивная сила метаверса // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2025. — Т. 25. — № 6. — С. 100–111.
12. Войскунский А. Е. Психология и интернет: от психологии личности к психологии цифрового общества // Психологические исследования. — 2023. — Т. 16. — № 4. — С. 1–25.
13. Смирнов И. А. Алгоритмическое управление: социальные последствия рекомендательных систем // Социологические исследования. — 2025. — № 5. — С. 78–92.
14. Gillespie T. The Relevance of Algorithms // Media Technologies: Essays on Communication, Materiality, and Society. — Cambridge: MIT Press, 2014. — P. 167–194.
15. Bucher T. If... Then: Algorithmic Power and Politics. — Oxford: Oxford University Press, 2018.

Эмпирические источники.

16. Spotify. Интерфейс и документация функции «Плейлист по запросу» (по состоянию на июнь 2026 г.).
17. Яндекс Музыка. Интерфейс «Моя волна», «Настроить волну» и «Встряхнуть волну» (по состоянию на июнь 2026 г.).
18. Netflix. AI-поиск по естественному языку и система рекомендаций (по состоянию на июнь 2026 г.).
19. Taranify. Mood-based агрегатор и цветовой квиз (по состоянию на июнь 2026 г.).
20. OpenAI. Документация по функциям памяти и персонализации (2026).
21. Google. Документация Gemini — контекстная память и персонализация (2026).
22. Яндекс. Официальная документация сервиса Яндекс Музыка (2026).